

СОЦИАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ

DOI: 10.17212/2075-0862-2019-11.1.1-86-102

УДК 316.77, 316.628

ФИЛОСОФСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ МИРОВОГО СОГЛАШЕНИЯ КАК ОТВЕТСТВЕННОГО ПОСТУПКА ЧЕРЕЗ НРАВСТВЕННУЮ ФИЛОСОФИЮ М.М. БАХТИНА

Юнгус Галина Андреевна,

аспирант кафедры философии и культурологии

Тихоокеанского государственного университета, г. Хабаровск,

Россия, 680035, г. Хабаровск, ул. Тихоокеанская, 136

ORCID: 0000-0002-7451-8529

galina_vyazova_@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена осмыслению заключения мирового соглашения как ответственного поступка сторон конфликта. За выполнение условий мирового соглашения отвечают стороны, заключившие его. В основе соглашения лежит примирение как событие. Философия поступка переосмысливается в различных зарубежных и отечественных работах, научных статьях. Представляет интерес рассмотрение заключения мирового соглашения как ответственного поступка с использованием понятийного аппарата философии М.М. Бахтина. Теоретический анализ позволит рассмотреть мировое соглашение как производное от ответственного поступка, выделить условия, при выполнении которых повышается не только вероятность заключения мирового соглашения, но и представляется возможным его выполнение. Поступок по заключению мирового соглашения формирует новую реальность, где нет конфликта, противоречия в конфликте интересов урегулируются в рамках пунктов мирового соглашения. Стороны мирового соглашения берут ответственность за исполнение соглашения на себя, уровень правосознания и ответственности сторон показывает истинные намерения сторон. Человек, нарушивший условия мирового соглашения, отрицает собственный поступок по заключению мира, забывая об ответственности, допуская для себя существование в рамках «не-алиби в бытии». В условиях правового нигилизма личность не всегда способна осознать ценность нравственного образа.

Таким образом, несмотря на тривиальность данного тезиса, чем выше правовая культура в обществе, тем лучше работает механизм медиации в конфликте, тем сильнее заинтересованы члены общества в поддержании собственного нравственного образа. Выполнение условий добровольно

принятого мирового соглашения представляется примером «не-алиби в бытии».

Ключевые слова: социальная философия, мировое соглашение, философия поступка, примирение, медиация, восстановительный диалог, переговоры, солидарность и конфликт, диалог, М.М. Бахтин, «не-алиби», ответственный поступок, Другой, двойник, «самозваное» существование, этическое, социальные роли, исполнение мировых соглашений.

Библиографическое описание для цитирования:

Юнус Г.А. Философское осмысление заключения мирового соглашения как ответственного поступка через нравственную философию М.М. Бахтина // Идеи и идеалы. – 2019. – Т. 11, № 1, ч. 1. – С. 86–102. – DOI: 10.17212/2075-0862-2019-11.1.1-86-102.

Что представляет собой существование в условиях конфликта – вопрос риторический. Существование в условиях противостояния и конфликта можно рассматривать как переходный этап к вступлению в пространство гармоничных отношений. В неокантианском учении в качестве одного из ключевых требований к поступку человека выдвигается требование ответственности¹.

Среди представителей русской философии, уделявших внимание понятиям ответственности и поступка, можно выделить М.М. Бахтина, который ввел достаточно интересный понятийный аппарат для обоснования причинно-следственной связи между осознанием ответственности за поступок и событием как производным фактом от поступка, субъективного бытия-становления. Философия поступка выступает в нравственном ключе. Нравственность и правомерность поступка в философском плане возникает перед такой категорией, как долженствование, «возникает лишь в соотношении истины (в себе значимой) с нашим действительным актом познания» [6, с. 219]. Нравственно-должное отношение к жизни и к своим поступкам здесь выступает как условие активного существования в обществе. Вне позиции ответственного отношения к жизни наступает пассивное случайное бытие. Нравственный подход к построению причинно-следственных связей между поступком и бытием позволяет понять влияние собственных поступков на окружающий социум, при этом следует принимать во внимание не только прямой социальный эффект от собственных действий, но и субъективный настрой лица, совершающего поступок (здесь вводится понятие «эмоционально-волевое отношение» [Там же, с. 218]). Таким образом, оценивая поступок человека, надо исходить не только из

¹ Интересно толкование понятия нравственного поступка и ответственности за поступок в контексте философии Канта в следующих работах: «Закон и поступок (Аристотель, И. Кант, М.М. Бахтин)» [11], «Как возможен свободный поступок: Сартр contra Кант» [30], «Трансцендентальность морали и права» [16], «Долженствование как возможный поступок» [20], «О феномене свободы воли в немецкой философии» [31].

самого поступка, но и из эмоционально-волевого отношения к самому поступку, учитывая личность того, кто совершает поступок.

Можно выделить следующие отечественные работы за последние годы по исследованию философии М. Бахтина: «Опыт этической интерпретации философии поступка М.М. Бахтина» [19], «Хронотоп поступка» [10], «Проблема познания другого в философии поступка М.М. Бахтина» [13], «И. Кант и М. Бахтин: проблема модификации сознания человека» [17], «Роль концепции диалогизма в судьбах цивилизации (М.М. Бахтин, М. Бубер, К. Ясперс)» [18].

В зарубежной научной периодике встречаются статьи, упоминающие теории М. Бахтина в контексте причинно-следственной связи, которая связывает бытие, событие и мотивацию. За последние годы можно отметить исследования ученых из университетов Великобритании и США [36, 37, 39]. В этих работах рассматривается применение литературного творчества Бахтина и понятийного аппарата к реалиям жизни в целях изучения особенностей ведения дискурса и коммуникации в различных социальных группах и сферах общественных отношений.

Ответственность за деятельность в социальном бытии – стержневое требование к деятельному субъекту: «...факт моего не-алиби в бытии, лежащий в основе самого конкретного и единственного долженствования поступка, не узнается и не познается мною, а единственным образом признается и утверждается» [6, с. 219].

Критерием эффективности медиативных переговоров выступает заключение мирового соглашения. Подписание мирового соглашения подразумевает принятие на себя обязательств и предполагает нравственное долженствование условиям мира. Выполнимость мирового соглашения в социальном конфликте зависит от того, насколько ответственно отнеслись стороны конфликта к примирению и условиям мира. Ответственность здесь выступает в качестве условия как заключения соглашения, так и выполнения взятых на себя обязательств. С одной стороны, мировое соглашение – производное от свободы сторон по самостоятельному примирению в условиях противостояния, условия мирового соглашения устраивают обе стороны; с другой стороны, свобода в самостоятельном формировании условий мира порождает ответственность за выполнение условий. Очевидно, что свобода и ответственность неразделимы. Мера ответственности – в противовес долженствованию – определяется мерой свободы: насколько внешнее долженствование лишает меня свободы, настолько же оно освобождает меня от внутренней ответственности за свои поступки и помыслы.

Медиация – переговорный процесс, в котором сторона конфликта на свой страх и риск идет на добровольное и конструктивное общение с

противником. Добровольное примирение – активный поступок. Логично, что в философии М. Бахтина субъективное бытие состоит из активных поступков и пассивного субъективного бытия, причем пассивное бытие предстает не в лучшем свете. Так, по словам Бахтина, «можно игнорировать активность и жить одной пассивностью, можно пытаться доказать свое алиби в бытии, можно быть самозванцем..., жить на молчаливой основе своего алиби в бытии – отпадает в безразличное, ни в чём не укорененное бытие» [Там же, с. 220]. Возникает вопрос: кто есть самозванец в культурной традиции и каков его образ, какой контекст в отношении межличностной коммуникации проявляется через образ самозванца?

В публикациях в периодической печати можно выделить два направления по раскрытию самозваного поведения в общественных отношениях. Толкование самозваного поведения подчас употребляется в историческом контексте: это негативное поведение, замеченный в подобном поведении обвиняется в искажении действительности и собственных целей, биографии, мыслей. Самозваное поведение – осознанное и даже умышленное стремление надеть чужую личину в целях обмана².

Второй тип раскрытия самозваного поведения – как вариант проявления двойничества³. Двойничество подразумевает двойственность. Двойничество образа может сформировать представление о человеке как о личности, не заслуживающей доверия.

В литературе XIX и XX вв. темы «раздвоенности личности», «самозваного поведения», «двойничества» находили отражение в контексте обсуждения творчества Ф.М. Достоевского. М. Бахтин, как философ и литературовед, использует метафору «самозванства» для осмысления конформизма, причем «самозванным» он представляет в целом искаженное бытие личности, понятое как раскол нравственной жизни [21]. «Самозванство» реализуется посредством ухода от персональной ответственности в иллюзию «алиби в бытии». Без развития собственной ответственности невозможна полноценная интеграция человека в социально-культурную среду.

Идеи Бахтина о «самозваном» существовании в пространстве бытия можно толковать в различном контексте. Представляется, что «самозваное» существование индивида приводит к отрицанию как собственных поступков, так и взятых на себя обязательств, самопредставление, не совпадаю-

² Образцы самозваного поведения можно найти в философско-исторических статьях: «Драматические хроники А.Н. Островского о самозванцах в оценке русской критики 1860–1870-х годов» [14], «“Король негодяев”: образ Перкина Уорбека в придворной историографии первых Тюдоров» [15], «Емельян Пугачев: путь к самозванству» [2], «Понятие закона и законности в трагедии А.С. Пушкина “Борис Годунов”» [9].

³ Вопросы самозваного поведения и двойничества поднимаются в следующих публикациях, появившихся в недавнее время: «Самозванцы и двойники» (Серия «Великие и знаменитые») [23], «Степан Малый как двойник и антипод П.П. Негоша (на примере драматической поэмы “Самозванец Степан Малый”» [28].

щее с реальностью. Однако возможен ли мир с тем, кто практикует «самозванное» существование? Нравственная философия позволяет взглянуть по-другому на заключение мирового соглашения как жизненное событие. Мировое соглашение обычно рассматривается с юридической точки зрения, и факт его заключения трактуют как юридический факт, который влечет за собой определенные обязанности и права. Другое дело, что событие по примирению сторон – нечто большее, чем просто юридический факт, это переход в другую реальность бытия, от противостояния к миру, от отрицания Другого к принятию ответственности за свое бытие и за свои поступки. Отказываться от ответственности за свой поступок – значит представляться в роли самозванца, отказываться от условий, на которые добровольно шел, чтобы выйти из зоны конфликта.

Рассмотрим кратко сущность мирового соглашения и медиации как технологии его достижения. В работах отечественных ученых на медиативные технологии часто смотрят как на комплекс знаний, необходимых для достижения мирового соглашения в конфликте. Гносеологический подход преобладает в отечественных работах последних лет, исследующих познавательный аспект мирового соглашения. Среди них можно выделить работы С.А. Майорова [22], А.Е. Березий [7], А.Ю. Чекапкиной [29], А.О. Русяевой [26], С.С. Пономаренко [24]. Понятность и ясность гарантирует хотя бы пассивное понимание, которое не выходит за пределы его контекста и ничем не обогащает понимаемого. Научных работ, посвященных философии медиации в периодической литературе за последний год, отмечается незначительное количество, и в них можно наблюдать стремление авторов создать концепции, характеризующие сущность механизма медиации в различных социально-культурных типах обществ. Гносеологические направления исследования заданы в работах Е.А. Тюгашева [27], А.А. Ромазанова [25], А.П. Давыдова [12]. В публикациях в периодической печати можно встретить трактовку понятия медиации как социальной самоорганизации в конфликтных ситуациях [8, 32–34].

В работах зарубежных авторов мировое соглашение рассматривается как часть постконфликтного бытия, как производное от урегулирования конфликтов, которое стимулирует солидарность и устанавливает границы постконфликтного объединения. Эффективность поддержания мира в рамках соглашения зависит от индивидуальной устойчивости лиц, принимающих решение в конфликтной ситуации, и поиск согласованных решений в конфликте позволяет создавать равновесный баланс интересов действующих субъектов. В данном направлении представляет интерес совместное исследование ученых Венского университета и Мексиканского университета г. Веракрус [35] по вопросам разрешения конфликтов. В другом исследовании, проведенном совместно учеными из Канады и

Китая [40], рассматривается матричный метод анализа разрешения конфликта. В зарубежных работах по анализу медиации и мирового соглашения интересен онтологический подход к медиативным переговорам как специфичной социальной реальности. Рассматриваются условия создания пространства диалога и включения в него участников конфликта в целях нейтрализации противостояния и создания социального мира. Представляют интерес работы, в которых описывается, каким должны быть социальный мир и социальное спокойствие. Можно анализировать роль внешнего конфликта как силы, способной создавать социальный капитал, в этом плане выделяется комплексная работа ученых-исследователей из США [38]. В исследовании онтологического аспекта поведения человека затрагиваются вопросы благосостояния общества, урегулирования конфликтов, социального мира как социального блага. Социальное доверие — это не просто нематериальное условие мира, а часть социального капитала, социальное достижение.

Примирительная встреча может быть как спонтанной, так и запланированной в рамках медиативных переговоров по урегулированию спора с привлечением медиатора.

Переговоры в рамках медиации нивелируют напряженность конфликтных отношений, позволяют вывести из зоны конфликта его участников (стороны конфликта), уменьшить длительность его протекания, повлиять на поступки и действия участников, предрешить исход, результат конфликта в сторону мирных отношений и примирения.

Одним из важнейших аспектов коммуникации сторон в диалоге является недоверие к словам собеседника, возникающее в результате неправильного общения или неправильного присвоения позиции других, влияния так называемого «двойника», когда воспринимается субъективное личное видение собеседника, основанное на стереотипах и ошибках восприятия. Напряжение в диалоге также может порождаться либо восприятием, либо фактической несовместимостью ценностей, норм, процессов или целей. Недоверие является еще одним важным фактором, который создает напряженность, когда имеются культурные и мировоззренческие различия в позициях сторон. Недоверие также порождается отсутствием уверенности в ответственности Другого за свой поступок.

«Ответственность» входит в число важнейших моральных ценностей категории «поступок». Это понятие находится в одном ряду с такими бахтинскими категориями, как «диалог» и «полифоничность».

В обычной жизни нужно ставить целью переговоров нахождение абсолютной истины или приемлемого для всех в равной степени нравственного идеала; здесь возникает риск обострения конфликта и противостояния людей, придерживающихся разных представлений о ситуации. Ско-

рее, в деле социальной интеграции может помочь общая ориентация на полифонию нравственной жизни. Следует проявлять наибольшую терпимость по отношению к мировоззрению собеседника. Также стимулирует понимание собеседника субъективное осознание определенной неуверенности в собственной непогрешимости (или, по терминологии Бахтина, сомнение).

В ходе восстановительной беседы играет роль способность сторон на примирение как на поступок по сохранению мирных отношений. Бахтин в своих работах уделял внимание эндогенным факторам философии поступка и философии диалога. Он отмечал, что доверие выступает как пограничный фактор между конфликтом и мировым соглашением. Собеседник должен посмотреть на конфликт глазами другого. Условием становления доверительных отношений является процесс освоения и накопления информации, предоставляемой человеку, в том числе через разработку проблемы «я-для-себя», «я-для-другого», «другой-для-меня», где существенное место занимает феноменологический аспект «причастной вненаходимости к чужому сознанию», «участное внимание к другому» [1, с. 98].

Владение разными методами спора, как и понимание разных языковых жанров, подчас может сыграть роль в ситуации формирования готовности к диалогу. Так, М. Бахтин пишет: «...многие люди, великолепно владеющие языком, часто чувствуют себя совершенно беспомощными в некоторых сферах общения именно потому, что не владеют практически жанровыми формами данных сфер» [4, с. 273].

Восстановительный диалог в рамках медиативных переговоров подразумевает, что стороны не только восстановят общение и обговорят условия примирения, но и будет иметь место признание своих ошибок сторонами конфликта. Поступок признания своих ошибок крайне интересен для познания. М. Бахтин рассматривал мир поступка, выявляя специфические особенности личности как познаваемого объекта. Интересно, что личность в результате диалога и поступка может перерождаться, следовательно, обладает способностью к метаморфозе. Признание собственных ошибок и права другого человека на инаковость дает возможность личностного роста и способность к метаморфозе личности в диалоге. Способность к метаморфозе дает дополнительную возможность примирения в конфликте. Если тот, кто выступал в роли противника, изменился, то происходит разрушение, так сказать, образа противника в конфликте в связи с изменением в положительную сторону метаморфозой. Так, «метаморфоза (превращение) – в основном человеческое превращение – наряду с тождеством (также в основном человеческим тождеством) принадлежит к сокровищнице мирового доклассового фольклора... превращение и тождество глубоко сочетаются в фольклорном образе человека» [5, с. 39].

Также М. Бахтин упоминает, что становление изменившейся личности порождает новый виток взаимодействия: «... в мифологической оболочке метаморфозы (превращения) содержится идея развития, притом не прямолинейного, а скачкообразного, с узлами, следовательно, определенная форма временного ряда» [Там же, с. 40]. В ходе исправления порождается новая личность, которая приняла и исправила свои ошибки, с которой можно вести доверительный диалог, с ней возможен долговременный мир, «два образа человека, разделенных и соединенных кризисом и перерождением, – образ грешника (до перерождения) и образ праведника – святого (после кризиса перерождения)» [Там же, с. 43].

В нравственной философии М. Бахтина существуют литературные образы, представляющие познавательный интерес для метафоризации сущности медиативных переговоров. В литературе использование метафоры естественно и привычно, но и в переговорах использование метафор также имеет смысл. Человеческая способность к воображению и абстрагированию позволяет дать новый импульс диалогу и стимулировать понимание между собеседниками. Если привести в качестве примера примирительную встречу и переговоры, то здесь представляется возможным представить метафорически медиативные переговоры как дорогу, а примирительную встречу – как встречу в пути. Обращение к данным метафорическим образам объясняется тем, что хронотоп дороги в произведениях М. Бахтина играл метафизическую роль, соединяя и объединяя тех, кого разделил случай или социальные факторы. М. Бахтин в своем труде «Эпос и роман» пишет, что образ пути образует особую сферу бытия: «...пересекаются в одной временной и пространственной точке пространственные и временные пути многообразнейших людей [...] Здесь могут случайно встретиться те, кто формально разъединен социальной иерархией и пространственной далью... своеобразно сочетаются пространственные и временные ряды человеческих судеб и жизней, осложняясь и конкретизируясь социальными дистанциями, которые здесь преодолеваются» [4, с. 177]. Таким образом, если рассматривать метафорически путь как дорогу, то «это точка завязывания и место совершения событий» [Там же, с. 177]. Переговорный процесс также является местом совершения событий и местом для соединения тех, кого разделяли жизненные обстоятельства. Следует признать, что использование метафор субъективно, и не всегда контекст метафоры понятен собеседнику. Однако, как ни парадоксально, подчас подобные абстракции и речевые обороты не только украшают нашу речь, но и позволяют понять друг друга, в случае если метафорический образ в контексте разговора был ясен для тех, кто в нем участвует.

Чрезмерная влюбленность человека в субъективную, абстрактную, относительную и иллюзорную по своей природе истину может привести

к категорическому неприятию видения и позиций собеседника в диалоге, что порождает стремление навязывать свои ценности. В диалоге собеседник видит другого человека не таким, какой он есть на самом деле, а формирует субъективное видение собеседника, субъективный фантомный образ Другого. Толкование слов собеседника происходит подчас крайне субъективно, на основании личного восприятия сказанного. Если восприятие собеседника и толкование чужих высказываний подчас искажается субъективным восприятием, то надо быть морально готовым признать свою неправоту в процессе диалога.

При заключении мирового соглашения человек выдвигает условия мира самостоятельно и одновременно принимает условия мира соперника по конфликту. Формируются компромиссные условия мира, которые надо соблюдать. Медиативная технология примирения предполагает социальный потенциал для самоорганизации в конфликте, когда противники идут на мировое соглашение добровольно, тем самым совершая ответственный поступок, принимая ответственность за поддержание условий будущего мира на себя. Таким образом, предполагается, что человек, нарушивший условия мирового соглашения, демонстрирует признаки «самозваного» существования в бытии, отрицает факт примирения на принятых ранее добровольно условиях и отрицает собственное деяние по заключению мира как ответственный поступок. Чем может быть вызвано такое стремление у человека? В условиях низкой правовой культуры человек не всегда способен осознать ценность нравственного образа и позор «самозваного» существования. Представляется, что проблема воспитания ответственности и нравственности в человеке как задача ставится в первую очередь перед самим собой. Задача субъектно ориентирована: выполнение зависит от личного желания человека брать на себя ответственность. В случае отрицания ценности нравственного образа может запуститься обратная задача – искать пути ухода от ответственности под различными предлогами.

Выполнение условий добровольно принятого мирового соглашения представляется примером «не-алиби в бытии». «Не-алиби в бытии» подразумевает, что человек не имеет права на уклонение от реализации его единственного неповторимого места в пространстве мирного бытия, от отрицания неповторимого ответственного поступка. Из поступков состоит жизненный путь человека, и образ человека раскрывается через принятие ответственности за свою жизнь и свои действия.

Литература

1. Алексеев П.В. Философы России XIX–XX столетий: биографии, идеи, труды. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Академический проект, 2002. – 1152 с.

2. *Балтинский А.Е.* Емельян Пугачёв: путь к самозванству // Вестник Академии наук Республики Башкортостан. – 2017. – Т. 24, № 3 (87). – С. 47–53.
3. *Бахтин М.М.* Человек в мире слова / сост., предисл., примеч. О.Е. Осовского. – М.: Изд-во Рос. открытого ун-та, 1995. – 140 с.
4. *Бахтин М.М.* Автор и герой: к философским основам гуманитарных наук. – СПб.: Азбука, 2000. – 335 с.
5. *Бахтин М.М.* Эпос и роман. – СПб.: Азбука, 2000. – 304 с.
6. Бахтинология: исследования, переводы, публикации: к столетию рождения М.М. Бахтина (1895–1995) / сост., ред. К.Г. Исупов. – СПб.: Алетейя, 1995. – 370 с.
7. *Березий А.Е.* Доарбитражное урегулирование споров и мировое соглашение // Вестник Федерального института медиации. – 2017. – № 2. – С. 65–71.
8. *Вязов А.А., Юнус Г.А.* Проблема иррационального в поведении людей: философский аспект // Новая наука и формирование интегративно-целостного мышления / под ред. С.В. Кузьмина. – Казань, 2017. – С. 62–64.
9. *Гаврильченко О.В.* Понятие закона и законности в трагедии А.С. Пушкина «Борис Годунов» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика. – 2017. – Т. 22, № 3. – С. 398–406. – DOI: 10.22363/2312-9220-2017-22-3-398-406.
10. *Голлербах Т.В.* Хронотоп поступка // Международный научно-исследовательский журнал. – 2017. – № 7-1 (61). – С. 153–157. – DOI: 10.23670/IRJ.2017.61.010.
11. *Гусейнов А.А.* Закон и поступок (Аристотель, И. Кант, М.М. Бахтин) // Этическая мысль. – 2001. – № 2. – С. 3–26.
12. *Давыдов А.П.* Основание развития как социокультурная проблема (к вопросу о медиационной теории эволюции западного социума) // Вестник Института социологии. – 2018. – Т. 9, № 1. – С. 27–51. – DOI: 10.19181/vis.2018.24.1.493.
13. *Демидова Е.В.* Проблема познания другого в философии поступка М.М. Бахтина // Этическая мысль. – 2016. – Т. 16, № 1. – С. 66–76.
14. *Ермолаева Н.А.* Драматические хроники А.Н. Островского о самозванцах в оценке русской критики 1860–1870-х годов // Вестник Костромского государственного университета. – 2017. – Т. 23, № 4. – С. 92–96.
15. *Кирюхин Д.В.* «Король негодяев»: образ Перкина Уорбека в придворной историографии первых Тюдоров // Преподаватель XXI век. – 2017. – № 3-2. – С. 239–245.
16. *Ковалева С.В.* Трансцендентальность морали и права // Вестник Костромского государственного технологического университета. Государство и право: вопросы теории и практики. (Серия «Юридические науки»). – 2013. – № 1 (3). – С. 7–12.
17. *Конотоп А.Г.* И. Кант и М. Бахтин: проблема модификации сознания человека // Вісник Національного авіаційного університету. Серія: Філософія. Культурологія. – 2015. – Т. 1, № 21. – С. 22–26.
18. *Кочергин А.Н.* Роль концепции диалогизма в судьбах цивилизации (М.М. Бахтин, М. Бубер, К. Ясперс) // Гуманитарий: актуальные проблемы науки и образования. – 2017. – № 2 (38). – С. 45–52.

19. Матвеев П.Е. Философия поступка М.М. Бахтина (опыт этической интерпретации) // Этическая мысль. – 2016. – Т. 16, № 2. – С. 70–83.
20. Мулюкова Л.Ф. Долженствование как возможный поступок // Вестник Челябинского государственного университета. – 2014. – № 17 (346). – С. 115–120.
21. Ларкина В.Н. Идея М.М. Бахтина о «самозваном» существовании в культуре // Весник Магілёўскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А.А. Куляшова. – 2006. – № 2–3 (24). – С. 12–17.
22. Майоров С.А. Мировое соглашение как один из методов разрешения споров // Евразийский научный журнал. – 2015. – № 6. – С. 164–166.
23. Низовский А.Ю. Самозванцы и двойники. – М.: ВЗОИ: АСТ: Астрель, 2004. – 415 с. – (Великие и знаменитые).
24. Пономаренко С.С. Актуальные проблемы института мирового соглашения // Аллея науки. – 2017. – № 15, т. 1. – С. 508–510.
25. Рамазанов А.А. Введение в философию медиации // Образование и право. – 2018. – № 2. – С. 35–39.
26. Рулева А.О. Проблемы в регулировании института мирового соглашения // Современные научные исследования и разработки. – 2017. – № 9 (17). – С. 398–400.
27. Тюгашев Е.А. Философия как социокультурный феномен // Философская мысль. – 2017. – № 10. – С. 1–8.
28. Циманович Л.С. Степан Малый как двойник и антипод П.П. Негоша (на примере драматической поэмы «Самозванец Степан Малый») // Современные тенденции развития науки и технологий. – 2017. – № 1–6. – С. 112–118.
29. Чекашкина А.Ю. Правовое регулирование мирового соглашения // Смальта. – 2017. – № 4. – С. 63–65.
30. Черняк Н.А. Как возможен свободный поступок: Сартр contra Кант // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2016. – № 3. – С. 62–66.
31. Штарк Е.В. О феномене свободы воли в немецкой философии // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. – 2014. – № 4 (30). – С. 199–202.
32. Юнгус Г.А. Майевтика в диалоговом процессе социальной медиации // Философская методология и научное познание: материалы Международной научной конференции, 17 ноября 2017 г. / отв. ред.: Н.В. Медведев, А.Н. Алленов, Е.Е. Медведева. – Тамбов: Изд. дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2017. – С. 80–84.
33. Юнгус Г.А. Философ как посредник в философии Древней Греции и неоплатонизме [Электронный ресурс] // Материалы историко-философской конференции «Александрийское христианство и неоплатонизм» (20 декабря 2017 г.). – URL: <http://platoakademeia.ru/index.php/ru/projects/item/505-2017-12-20> (дата обращения: 21.02.2019).
34. Юнгус Г.А. Философский аспект истории деятельности Толстого как мирового посредника // VII Международная научно-практическая конференция «Человек и мир: мирозидание, конфликт и медиация», 2018 г., г. Ижевск. – URL: mir2018.conf.udsu.ru/files/1396353068.docx (дата обращения: 21.02.2019).

35. *Fraser O.N., Aureli F.* Conflict resolution // Encyclopedia of animal behavior. – London: Elsevier, 2010. – Vol. 1. – P. 350–354. – DOI: 10.1016/B978-0-12-809633-8.01081-5.
36. *Harvey L.* Language learning motivation as ideological becoming // System. – 2017. – Vol. 65. – P. 69–77. – DOI: 10.1016/j.system.2016.12.009.
37. *Meacham S.* Peer relationships and internally persuasive discourse // Learning, Culture and Social Interaction. – 2016. – Vol. 9. – P. 95–104. – DOI:10.1016/j.lcsi.2016.02.004.
38. Ontology-based deep learning for human behavior prediction with explanations in health social networks / N. Phan, D. Dou, H. Wang, D. Kil, B. Piniewski // Information Sciences. – 2017. – Vol. 384. – P. 298–313. – DOI: 10.1016/j.ins.2016.08.038.
39. *Shotter J.* Persons as dialogical-hermeneutical-relational beings – new circumstances ‘call out’ new responses from us // New Ideas in Psychology. – 2017. – Vol. 44. – P. 34–40. – DOI: 10.1016/j.newideapsych.2016.11.007.
40. Matrix representations of the inverse problem in the graph model for conflict resolution / J. Wang, K.W. Hipel, L. Fang, Y. Dang // European Journal of Operational Research. – 2018. – Vol. 270, iss. 1. – P. 282–293. – DOI: 10.1016/j.ejor.2018.03.007.

Статья поступила в редакцию 07.03.2018.

Статья прошла рецензирование 11.07.2018.

PHILOSOPHICAL UNDERSTANDING OF THE SETTLEMENT AGREEMENT AS A RESPONSIBLE ACTION VIA MORAL PHILOSOPHY OF M.M. BAKHTIN

Yungus Galina,

Postgraduate student,

Department of Philosophy and Cultural Studies

Pacific National University, Khabarovsk,

136, Tikhoookeanskaya St., Khabarovsk, 680035, Russian Federation

ORCID: 0000-0002-7451-8529

galina_vyazova_@mail.ru

Abstract

The article is devoted to the understanding of a settlement agreement as a responsible act of the conflict parties. Both parties, which concluded it, are responsible for the implementation of the terms of the settlement agreement. The agreement is based on reconciliation. The philosophy of the act is reinterpreted in various foreign and domestic works, scientific articles. The author considers the conclusion of a settlement agreement as a responsible act, using the conceptual apparatus of Bakhtin's philosophy, identifies the conditions, under which not only the probability of concluding a settlement agreement increases, but also its implementation is possible. Theoretical analysis will allow to consider the settlement agreement as a derivative of the responsible act. The act of concluding a settlement agreement forms a new reality, where there is no conflict, contradictions in the conflict of interests are settled within the framework of the points of the settlement agreement. The parties of the settlement agreement take responsibility for the implementation of the agreement, the level of legal awareness and responsibility of the parties shows the true intentions of the parties. A person, who has violated the terms of the settlement agreement, denies his own act to conclude peace, forgetting about responsibility, allowing himself to exist within the "non-alibi-in-being". Under the conditions of legal nihilism, a person is not always able to realize the value of a moral image.

Thus, despite the triviality of the thesis, the higher the legal culture in the society, the better the mediation mechanism in the conflict works, the more interested the members of the society in maintaining their own moral image are. The fulfillment of the terms of a voluntarily accepted settlement agreement is an example of a "non-alibi-in-being".

Keywords: social philosophy, settlement agreement, philosophy of action, reconciliation, mediation, restorative dialogue, negotiations, solidarity and conflict, dialogue, M. M. Bakhtin, "non-alibi", responsible act, Another, alter-idem, "self-appointed" existence, ethical, social roles, execution of peace agreements.

Bibliographic description for citation:

Yungus G.A. Philosophical understanding of the settlement agreement as a responsible action via moral philosophy of M.M. Bakhtin. *Idei i idealy – Ideas and Ideals*, 2019, vol. 11, iss. 1, pt. 1, pp. 86–102. DOI: 10.17212/2075-0862-2019-11.1.1-86-102.

References

1. Alekseev P.V. *Filosofy Rossii XIX–XX stoletii: biografii, idei, trudy* [Philosophers of Russia XIX–XX centuries: biographies, ideas, works]. 4th ed. Moscow, Akademicheskii proekt Publ., 2002. 1152 p.
2. Baltinskii A.E. Emel'yan Pugachev: put' k samozvanstvu [Emelyan Pugachev: the path to imposture]. *Vestnik Akademii nauk Respubliki Bashkortostan – Herald of the Academy of Sciences of the Republic of Bashkortostan*, 2017, vol. 24, no. 3 (87), pp. 47–53.
3. Bakhtin M.M. *Chelovek v mire slova* [People in the world of words]. Moscow, Rossiiskii otkrytyi universitet Publ., 1995. 140 p.
4. Bakhtin M.M. *Avtor i geroi: k filosofskim osnovam gumanitarnykh nauk* [Author and hero: to the philosophical foundations of the humanities]. St. Petersburg, Azbuka Publ., 2000. 335 p.
5. Bakhtin M.M. *Epos i roman* [Epic and novel]. St. Petersburg, Azbuka Publ., 2000. 304 p.
6. Isupov K.G., ed. *Bakhtinologiya: issledovaniya, perevody, publikatsii. k stoletiyu rozhdeniya M.M. Bakhtina (1895–1995)* [Bakhtinology: research, translations, publications: to the centenary of M.M. Bakhtin's birth]. St. Petersburg, Aleteiya Publ., 1995. 370 p.
7. Berezii A.E. Doarbitrazhnoe uregulirovanie sporov i mirovogo soglasenie [Pre-arbitration dispute resolution and settlement agreement]. *Vestnik Federal'nogo instituta mediatsii – Bulletin of the Federal Institute of Mediation*, 2017, no. 2, pp. 65–71.
8. Vyazov A.L., Yungus G.A. Problema irratsional'nogo v povedenii lyudei: filosofskii aspekt [The problem of irrational in human behavior: the philosophical aspect]. *Novaya nauka i formirovanie integrativno-tselostnogo myshleniya* [New science and formation of integrative and holistic thinking]. Ed. by S.V. Kuz'min. Kazan', 2017, pp. 62–64.
9. Gavrilchenko O.V. Ponyatie zakona i zakonnosti v tragedii A.S. Pushkina "Boris Godunov" [Law and legality concept in A.S. Pushkin's tragedy "Boris Godunov"]. *Vestnik Rossiiskogo universiteta družby narodov. Seriya: Literaturovedenie. Zhurnalistika – RUDN Journal of Studies in Literature and Journalism*, 2017, vol. 22, no. 3, pp. 398–406. DOI: 10.22363/2312-9220-2017-22-3-398-406.
10. Gollerbakh T.V. Khronotop postupka [Chronotope of the act]. *Mezhdunarodnyi nauchno-issledovatel'skii zhurnal – International Research Journal*, 2017, no. 7-1 (61), pp. 153–157. DOI: 10.23670/IRJ.2017.61.010.
11. Guseinov A.A. Zakon i postupok (Aristotel', I. Kant, M.M. Bakhtin) [Law and deed (Aristotle, I. Kant, M.M. Bakhtin)]. *Eticheskaya mysl' – Ethical Thought*, 2001, no. 2, pp. 3–26.
12. Davydov A.P. Osnovanie razvitiya kak sotsiokul'turnaya problema (k voprosu o mediatsionnoi teorii evolyutsii zapadnogo sotsiuma) [The basis of development as

a socio-cultural issue (on the question of the mediation theory of western society's evolution)]. *Vestnik Instituta sotsiologii – Bulletin of the Institute of Sociology*, 2018, vol. 9, no. 1, pp. 27–51. DOI: 10.19181/vis.2018.24.1.493.

13. Demidova E.V. Problema poznaniya drugogo v filosofii postupka M.M. Bakhtina [Cognition of the other in M.M. Bakhtin's philosophy of the act]. *Eticheskaya mysl' – Ethical Thought*, 2016, vol. 16, no. 1, pp. 66–76.

14. Ermolaeva N.L. Dramaticheskie khroniki A.N. Ostrovskogo o samozvantsakh v otsenke russkoi kritiki 1860 – 1870-kh godov [Historical plays by Alexander Ostrovsky about impostors in Russian criticism of 1860s – 1870s]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta – Vestnik of Kostroma State University*, 2017, vol. 23, no. 4, pp. 92–96.

15. Kiryukhin D.V. “Korol' negodyaev”: obraz Perkina Uorbeka v pridvornoj istoriografii pervykh Tyudorov [The “King of villains”: the image of Perkin Warbeck in court historiography of the first Tudors]. *Prepodavatel XXI vek*, 2017, no. 3-2, pp. 239–245. (In Russian).

16. Kovaleva S.V. Transtsendental'nost' morali i prava [Transzendentality of morals and law]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo tekhnologicheskogo universiteta. Gosudarstvo i pravo: voprosy teorii i praktiki. (Seriya “Yuridicheskie nauki”) – Kostroma State Technological University Bulletin. State and Law: Issues of Theory and Practice. Series: Legal Science*, 2013, no. 1 (3), pp. 7–12.

17. Konotop L.G. I. Kant i M. Bakhtin: problema modifikatsii soznaniya cheloveka [Immanuel Kant and Mikhail Bakhtin: the problem of human consciousness modification]. *Visnik Natsional'nogo aviatsiinogo universiteta. Seriya: Filosofiya. Kul'turologiya – Proceedings of the National Aviation University*, 2015, vol. 1, no. 21, pp. 22–26.

18. Kochergin A.N. Rol' kontseptsii dialogizma v sud'bah tsivilizatsii (M.M. Bakhtin, M. Buber, K. Yaspers) [The role of dialogism concept in the civilization's fortune (M.M. Bakhtin, M. Buber, K. Yaspers)]. *Gumanitarii: aktual'nye problemy nauki i obrazovaniya – Humanitarian: actual problems of the humanities and education*, 2017, no. 2 (38), pp. 45–52.

19. Matveev P.E. Filosofiya postupka M.M. Bakhtina (opyt eticheskoi interpretatsii) [Philosophy of the act by Mikhail Bakhtin (experience of the ethical interpretation)]. *Eticheskaya mysl' – Ethical Thought*, 2016, vol. 16, no. 2, pp. 70–83.

20. Mulyukova L.F. Dolzhenstvovanie kak vozmozhnyi postupok [Obligation as possible act]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta – Bulletin of Chelyabinsk State University*, 2014, no. 17 (346), pp. 115–120.

21. Larkina V.N. Ideya M.M. Bakhtina o “samozvanom” sushchestvovanii v kul'ture [M.M. Bakhtin's idea of “self-styled” existence in culture]. *Vestnik Magileyskaya dzyarzhajynaga jniversiteta imya A.A. Kulyashova – Mogilev State A. Kuleshov Bulletin*, 2006, no. 2–3 (24), pp. 12–17.

22. Maiorov S.A. Mirovoe soglasenie kak odin iz metodov razresheniya sporov [Settlement agreement as one of the methods of dispute resolution]. *Evraziiskii nauchnyi zhurnal – Eurasian science journal*, 2015, no. 6, pp. 164–166.

23. Nizovskii A.Yu. *Samozvantsy i dvoyniki* [Imposters and doubles]. Moscow, VZOI Publ., AST Publ., Astrel' Publ., 2004. 415 p.

24. Ponomarenko S.S. Aktual'nye problemy instituta mirovogo soglasheniya [Actual problems of the Institute of settlement agreement]. *Alleya nauki – Alley Science*, 2017, no. 15, vol. 1, pp. 508–510.

25. Romazanov A.A. Vvedenie v filosofiyu mediatsii [Introduction to the philosophy of mediation]. *Obrazovanie i pravo – Education and Law*, 2018, no. 2, pp. 35–39.

26. Rusaeva A.O. Problemy v regulirovanii instituta mirovogo soglasheniya [Problems in a regular institute of the settlement agreement]. *Sovremennye nauchnye issledovaniya i razrabotki – Modern Researches and Development*, 2017, no. 9 (17), pp. 398–400.

27. Tyugashev E.A. Filosofiya kak sotsiokul'turnyi fenomen [Philosophy as a sociocultural phenomenon]. *Filosofskaya mysl' – Philosophical Thought*, 2017, no. 10, pp. 1–8.

28. Tsimanovich L.S. Stepan Malyi kak dvoinik i antipod P.P. Negosha (na primere dramaticheskoi poemy “Samozvanets Stepan Malyi”) [Stepan small as a counterpart and antithesis of p. P. Njegoš (on the example of the dramatic poem “the pretender Stepan Small”)]. *Sovremennye tendentsii razvitiya nauki i tekhnologii – Modern tendencies of science and technology development*, 2017, no. 1–6, pp. 112–118.

29. Chekashkina A.Yu. Pravovoe regulirovanie mirovogo soglasheniya [Legal regulation of the world agreement]. *Smal'ta – Smalta*, 2017, no. 4, pp. 63–65. (In Russian).

30. Chernyak N.A. Kak vozmozhen svobodnyi postupok: Sartr contra Kant [How is a free action possible: Sartre contra Kant]. *Nauchnyi vestnik Omskoi akademii MVD Rossii – Scientific Bulletin of the Omsk Academy of the MLA of Russia*, 2016, no. 3, pp. 62–66.

31. Shtark E.V. O fenomene svobody voli v nemetskoj filosofii [On the phenomenon of free will in German philosophy]. *Vestnik Krasnoyarskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. V.P. Astaf'eva – Bulletin of Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafiev*, 2014, no. 4 (30), pp. 199–202.

32. Yungus G.A. [Maieutics dialog box, in the process of social mediation]. *Filosofskaya metodologiya i nauchnoe poznanie: materialy Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii* [Philosophical methodology and scientific knowledge: materials of the International scientific conference], 17 November 2017. Ed. by N.V. Medvedev, A.N. Allenov, E.E. Medvedeva. Tambov, 2017, pp. 80–84. (In Russian).

33. Yungus G.A. [Philosopher as a mediator in the philosophy of Ancient Greece and neoplatonism]. *Materialy istoriko-filosofskoi konferentsii “Aleksandriiskoe khristianstvo i neoplatonizm”* [Materials of the historical and philosophical conference “Alexandrian Christianity and neoplatonism”], 20 December 2017. (In Russian). Available at: <http://platoakademeia.ru/index.php/ru/projects/item/505-2017-12-20> (accessed 21.02.2019).

34. Yungus G.A. [The philosophical aspect of the history of Tolstoy as a conciliator]. *VII Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya “Chelovek i mir: mirosozidanie, konflikt i mediatsiya”* [VII International research and practice conference “Man and the world: action for peace, conflict and mediation”], 2018, Izhevsk. (In Russian). Available at: mir2018.conf.udsu.ru/files/1396353068.docx (accessed 21.02.2019).

35. Fraser O.N., Aureli F. Conflict resolution. *Encyclopedia of Animal Behavior*. London, Elsevier, 2010, vol. 1, pp. 350–354. DOI: 10.1016/B978-0-12-809633-8.01081-5.

36. Harvey L. Language learning motivation as ideological becoming. *System*, 2017, vol. 65, pp. 69–77. DOI: 10.1016/j.system.2016.12.009.
37. Meacham S. Peer relationships and internally persuasive discourse. *Learning, Culture and Social Interaction*, 2016, vol. 9, pp. 95–104. DOI: 10.1016/j.lcsi.2016.02.004.
38. Phan N., Dou D., Wang H., Kil D., Piniewski B. Ontology-based deep learning for human behavior prediction with explanations in health social networks. *Information Sciences*, 2017, vol. 384, pp. 298–313. DOI: 10.1016/j.ins.2016.08.038.
39. Shotter J. Persons as dialogical-hermeneutical-relational beings – new circumstances ‘call out’ new responses from us. *New Ideas in Psychology*, 2017, vol. 44, pp. 34–40. DOI: 10.1016/j.newideapsych.2016.11.007.
40. Wang J., Hipel K.W., Fang L., Dang Y. Matrix representations of the inverse problem in the graph model for conflict resolution. *European Journal of Operational Research*, 2018, vol. 270, iss. 1, pp. 282–293. DOI: 10.1016/j.ejor.2018.03.007.

The article was received on 07.03.2018.

The article was reviewed on 11.07.2018.